

Дорога до Миссисипи в этот раз проходила куда приятнее, последней моей поездки. Отчасти потому, что само моё настроение лучше. Отчасти причина лежит в заснеженном виде за окном автобуса, который куда приятнее на глаз, нежели навевающий депрессию вид осени.

Да даже мои ожидания от дальнейшей дороги и то получше. В конце концов, вместо прохода через грязь, я пойду по замёрзшей земле, что куда лучше. Единственно, срезать через холмы теперь не получится, ибо они наверняка завалены снегом.

В итоге же, мои мысли о том, как добираться до дома Роуг оказались бессмысленными, ибо уже на подъезде к станции города Миссисипи, я срисовал взглядом девушку с каштановыми волосами и в знакомом по прошлому миру пальто.

— "А, это? Ну... Можно сказать, что воспоминание из прошлой жизни". — сам того не ожидая, в голове пронеслись слова Роуг из прошлого мира, когда я искал у неё в шкафу полотенце, чтобы вытереться после битвы.

— Йо. — пританцовывая с одной ноги на другую, подняла Анна-Мари в мою сторону, закутанную в синий свитер руку, что всё равно скрывает рукав пальто.

— Ну привет. — я же покосился на неё с кривой улыбкой. — Что? Замёрзла?

— Чего? Нет. — напоминая о своём возрасте, Анна-Мари тотчас пошла в отрицаловку. — Просто стоять немного прохладно, а так всё норм.

— Хаа... И чего ты так легко оделась? — слабо слушая её объяснения, я тяжело вздохнул да принялся развязывать с шеи шарф.

— Эй! Да чего ты?! Люди же с смотрят... — чтобы повязать его Роуг. — Тебе вообще не стыдно?

Пока прохожие оглядывались на нас с улыбками и наверняка мыслями о том, какая мы милая пара школьников. Закончив с шарфом, я взял руки Анны-Мари с холодными пальцами и...

— Хааа... Нет... Хааа... Нисколько... — подул на них горячим дыханием.

— Да хорош! Я ведь даже не знаю, чистил ли ты зубы! — а вот чему точно не помешало бы остыть, так это ярко-красным загоревшимся щекам.

.....

— Н-нет, я конечно хотела, чтобы ты был поактивнее, но это уже перебор. — буркнула Роуг, отвернувшись от меня.

Так как простого дыхания на пальцы не хватило бы на долго, я отдал Роуг одну свою перчатку. Почему же всего одну? Во-первых, потому что у меня всего одна пара с собой. Во-вторых, свободная рука прекрасно ложится в освободившуюся, а вместе помещаются в карман куртки.

— Я тут вообще-то инициативу проявить собиралась, а ты мне все планы попутал! — пытаюсь продемонстрировать характер, Роуг с наигранным возмущением повернулась ко мне и указала в мою сторону пальцем...

— Ха-ха-ха!..

Вернее попыталась, ибо от холодного ветра палец, великоватых Анне-Мари перчаток, загнулся в параллельном мне направлении.

— Эй, не смейся! — и заметив это сама, Роуг вновь смутилась.

— Прости, просто ты такая милая сегодня.

— Да эй дважды! Ты кто вообще?! Верни мне моего равнодушного парня!

.....

В ходе возмущения выяснилось, что у Анны-Мари на сегодня был подготовлен целый план того, как вытащить меня из моей скорлупы и цитата: "по уши потерять голову от неё" — чего сказать, смущение не самый лучший помощник для красноречивых высказываний.

— Однако после твоих издевательств, я совсем не уверена, что ты этого заслушиваешь. — всё ещё крепко держа меня за руку в кармане моей куртки, буркнула Анна-Мари.

— Да ладно тебе, дай мне шанс загладить вину. — чувствуя себя на подъёме после всего, я игриво толкнул Роуг в плечо. Кажется сам почувствовав себя вновь подростком.

Далее мы принялись исполнять изначальный план Анны-Мари, который начинался с прогулки по центральной площади. Естественно, в свете недавно прошедшего праздника, площадь украшена гирляндами, разными статуями Санты, снеговиков и оленей. Всем своим антуражем создавая картинку праздника.

Картинку, которая разумеется проигрывала Нью-Йоркской. В конечном итоге, один из самых бедных штатов не мог соревноваться с Большим яблоком. Однако и в более приземлённой картине не огромного мегаполиса был свой шарм.

Ну и разумеется для любого места главным украшением всегда являются окружающие люди.

— Вообще я слышала, что у нас не умеют делать хлеб, что его и хлебом назвать нельзя по сравнению с французским.

Начали мы с похода в пекарню. В конце концов, с дороги мне хотелось покушать, вот Анна-Мари и затащила меня поесть чего-нибудь свежего, и чего-нибудь что можно поесть будучи на ногах. Почему её выбор пал именно на хлеб, а не на хот-доги или какой-нибудь другой фастфуд — сплошная загадка.

— А в Нью-Йорке как, подготавливают особые экспозиции к определенным датам?

Разделив багет, следующей нашей остановкой стала картинная галерея. Которая подобая атмосфере недавнего праздника была направлена на вызов приятных, романтических и семейных чувств. Большинство картин посвящены парочкам, семейному очагу и всему такому.

Несмотря на попытки окружения создать атмосферу, будет ложью сказать, чтобы я ей проникся. Дело ли в том, что я никогда не был большим ценителем искусства или же в невозможности видеть спутницу в заданном свете, но кроме любопытства к определенным экспонатам, выставка не пробуждала во мне никаких чувств.

— Это со мной что-то не так, или некоторые картины так и просят добавления маркером монокля с усами?

— Определено с тобой что-то не так... Но я согласен.

— Эй!..

Да и если судить по озорному поведению с разговорами самой Роуг, не меня одного обошла стороной магия выставки.

После галереи, мы отправились в кинотеатр, где после тщательного выбора фильма:

— Два билета на ближайший сеанс, чего бы там не было. — спонтанность тот же выбор.

— Э? Места в первых рядах? — правда своего разочарования Анна-Мари даже не пыталась скрыть, когда обнаружила, что выбор мест пал далеко не на те, что предназначены для поцелуев.

И хотя я сделал вид, что произошло это совсем ненароком. Это нисколько не помешало Роуг весь фильм сидеть и дуться.

— Эдвард...

— Белла...

— Эдвард...

Фильм, повторный просмотр которого сам по себе был наказанием за все мои грехи.

.....

— И картошку. — буркнула Роуг.

— И картошку...

— И наггетсов. — вновь буркнула Роуг.

— И наггетсов...

— И стейк слабой прожарки из мраморной говядины. — ещё раз, стоя в очереди, буркнула Роуг.

— И стейк из мраморной говя-

— Боюсь, такого нет в нашем меню. — с улыбкой произнесла женщина в оранжевой форме с колпаком, на котором красуется красная буква "м". — Что, кто-то провинился? Ху~ху~ху~...

— Вы и не представляете как! — схватив меня пальцами за щеку, Анна-Мари продемонстрировала всё своё недовольство ещё и тем, что после травмы от фильма я включил режим автопилота.

После легендарного зажима пальцами готки, мы всё-таки закончили со своим заказом и направились к столику.

— Разве я уже недостаточно настрадался? — потирая щеку, обратился к Анне-Мари.

— Не уверена. Может стоит дома усадить тебя смотреть всю серию? — с садистской улыбкой ответила Роуг.

— З-знаешь, я только что вспомнил, что забыл дома выключить утюг. Думаю, мне пора обратно в Нью-Йорк, душа моя.

Я, конечно, хочу помочь Анне-Мари, и являюсь её другом, готовым в любой момент поддержать её. Но... У всего есть свои границы!

.....

После ресторана быстрого питания, мы направились на общественном транспорте в сторону дома Анны-Мари. Что было для меня несколько странно, и заставило задуматься о том, что несмотря на слова моей девушки, я вовсе не прощён. Так это её отказ в моём намерении купить её тётке цветов.

Роуг просто сказала, что всё и так схвачено. И мне не надо выбрасывать деньги на ветер. Когда же я попытался настоять, Анна-Мари буквально силком меня потащила в сторону автобуса.

Конечно, я не пытался сильно настоять, скорее вежливо. В любом случае, имея представление о характере тёти Анны-Мари, меня всё ещё удивляет её согласие принять меня у себя. Да и несколько напрягает мысль, что в последний момент она может передумать, да выставить меня из своего дома.

Так что идея немного замаслить женщину и произвести хорошее впечатление, казалась мне правильной. Но Анна-Мари никаких доводов слушать не хотела, с улыбкой продолжая отвечать, что всё схвачено.

И когда казалось, что с источником волнения моих мыслей уже всё было определено. Моя девушка, продолжая улыбаться, вдруг спросила:

— Так и что там у вас с Эм-Джей стряслось? Раз мы едем, может расскажешь?

"Ну я её засосал. Но не переживай, я сделал это для того, чтобы разорвать с ней отношения. К слову говоря неудачно, и мы снова друзья и общаемся, лол"

...Есть догадка, что прошедший мне тотчас в голову ответ — не самый лучший.

— Да и Лиз на тебя опять злилась... В чём опять её проблема?

Вмиг перед моими глазами вспыхнул образ обнаженной Аллен.

— Ну... Знаешь?.. — ощущая щепетильность своего положения, у меня остался один лишь путь:

— А я тебе говорил, что тебя люблю?

— ...Питер.

— Кажется ты хотела стейка из мраморной говядины? Так как насчёт поесть его... Вместе в... Общественном месте?..

— ...П~и~т~е~р.

.....

Немного попытав меня взглядом белой акулы, Анна-Мари в конце концов вздохнула и сказала, чтобы я оставлял свои секреты при себе, если мне так хочется. Удивительно, но по ней и в самом деле нельзя было сказать, что моё поведение её хоть сколько-нибудь напрягло.

На мыслях о том, что Роуг оказалась не из ревнивых. Мы дошли до её дома. И стоило мне переступить порог, я тотчас обратил внимание на одну странность:

— А почему дом был заперт на ключ?

— Ну... — и вместо ответа, Анна-Мари, продолжая тупо улыбаться, отвела глаза в сторону.

Не может же быть, что?..

— ...Твоей тётки нет дома?

— Ага, и не будет ещё два дня. С-сюрприз! — явно не ожидая той реакции, которую можно считать с моего лица, самой Роуг стало неловко.

Думаю, меня нельзя винить. В конце концов, достаточно легко предположить с какими мотивами девушка приглашает своего парня к себе домой, когда там никого нет... Но может, я всё же заблуждаюсь? Пожалуйста?

Поцелуй и так сложно, а думать о том, чтобы зайти дальше с подростком... Сильно сомневаюсь, что способен на такое

Примечания:

Мой профиль на бусте <https://boosty.to/yurawright>

буду благодарен за поддержку. Никакого эксклюзивного-эксклюзива, только релиз на неделю раньше.

<http://tl.rulate.ru/book/78956/3674125>